

Второй Хозяин Танг затих.

Великий Страж подметил: «Сегодня с точностью можно сказать, что Сюэ Синчуань останется во дворце для контроля за Имперским Проектом. У этого человека есть массивные запасы ци и крови, и сейчас он в расцвете сил. Если он и я сразимся, у меня не будет больших шансов на успех. К тому же, Божественная Императрица наиболее вероятно передала ему Копье Морозного Бога, так что его сила бесконечно близка к Божественному Домену».

Смысл, стоящий за этими словами, был исключительно ясным. Если Сюэ Синчуань держит Копье Морозного Бога, то лишь эксперты Божественного Домена смогут победить его. С ресурсами клана Танг, накапливаемыми более тысячи лет, возможно, они действительно могли потребовать действий эксперта Божественного Домена, но Массив Небесной Резни в Имперском Дворце был специально нацелен на экспертов Божественного Домена.

Видя эту нерешаемую ситуацию, которая может быть решена лишь Великим Стражем, если он рискнет совершить нападение, мог быть намек на успех.

Второй Хозяин Танг хранил молчание.

Великий Страж дал оценку: «Страж клана Цюшань не так силен, как я, Принц Сян - хитрый старый лис, который определенно не появится в столице до того, как ситуация будет улажена, а Принц Чжуншань - безумец. Кроме меня нет никого другого».

«Нет, - Второй Хозяин Танг покачал головой, - наш клан Танг всегда предоставляет информацию, суждение и деньги, но до достижения последнего момента мы не отправим ни одного человека».

«Тогда кто прорвется через Массив Небесной Резни? Если мы не сможем войти в Имперский Дворец, то, даже если сам Старый Глава прибудет в столицу, у нас не будет шанса получить Имперский Проект».

«Тот человек сказал Старому Главе, что он решит это дело».

«С такой большой ответственностью подозревать кого-то для подобного дела никак не связано с доверием, все дело в способностях».

Второй Хозяин Танг защитил его: «Даже я чувствую страх перед тем человеком, так что если он говорит, что может сделать это, он определенно сделает это».

Он не уточнял, о ком шла речь.

Танг Тридцать Шесть, естественно, не мог знать, но по каким-то необъяснимым причинам он был совершенно уверен, что речь шла об учителе Чэнь Чаншэна, бывшем директоре Ортодоксальной Академии, Шан Синчжоу.

«Так как цель всех в эту ночь - это пригласить Божественную Императрицу вернуться к морю звезд, почему вы просто не можете спасти Чэнь Чаншэна, делая это?»

Он приложил все усилия, чтобы сделать свой голос спокойным и безразличным, показывая, что его это не особо беспокоило.

Но он не мог скрыть это от глаз Второго Хозяина Танга, который ответил: «У этих двух дел нет связи».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если это по направлению Небесного Дао, то выживание Чэнь Чаншэна может оказать какой-то эффект на разум Божественной Императрицы».

Второй Хозяин Танг засмеялся одним из своих тихих смешков, а затем безразлично объяснил: «Во-первых, мы не действуем, как исполнители Небесного Дао, а обсуждаем людские заботы. Во-вторых, наша фамилия Танг, а не Чэнь. Мы не верные служащие или верноподданные тех семнадцати принцев, возвращающихся в столицу. Выживание Чэнь Чаншэна не должно быть нашей заботой, так как мы должны убедиться в нашем собственном выживании».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Тогда, Второй Дядя, думал ли ты когда-нибудь о том, что будет, если мы проиграем?»

Второй Хозяин Танг улыбнулся: «Если тот человек не сможет преодолеть Массив Небесной Резни и позволить нам попасть в Имперский Дворец, то мы, естественно, вернемся в Вэньшуй».

Танг Тридцать Шесть спокойно ответил: «Вы просто так уверены, что наш клан Танг не будет затронут никоим образом?»

«Конечно, потому что никто не увидит, что мы появлялись в столице».

Второй Хозяин Танг дал наставление: «Не забывай мои предыдущие слова. Наш клан Танг никогда не будет вести дела, которые заставят нас понести потери».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Но ты также упомянул имя Ван По».

Второй Хозяин Танг не был разозлен этими словами. Он вздохнул, говоря: «Верно, кроме Ван По и Су Ли, двух самых бедственных предприятий, которые Старый Глава совершал за всю свою жизнь. Если бы эти двое были сегодня в столице - Су Ли отправился бы в Мавзолей Книг, чтобы сдержать Божественную Императрицу, а Ван По рассчитывал бы изменения в массиве, находя его слабые места, а затем отправился в Имперский Дворец с одним его клинком, чтобы провести бой с Сюэ Синчуанем - потребовалось ли бы наше присутствие? Результат? Один настоял на жизни правильного ученого с чувством обнищания, тогда как второй настоял на том, чтобы быть блудным сыном, живущим вдалеке от мира, но все равно не смог покинуть компаньона, прекрасного, как цветок. Действительно, так жаль».

«Я не буду говорить о том, как Ван По был вынужден Вторым Дядей покинуть Вэньшуй».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на своего дядю и улыбнулся, говоря: «Когда клан Танг больше всего в них нуждался, так случилось, что оба отсутствовали здесь. Возможно, они смогли увидеть, что наш клан Танг, нет, ваш клан Танг лишь знает о том, как пересчитывать пальцы и говорить о деньгах, что заставило их испытывать лишь отвращение, и что уж говорить о каком-то почтении».

Его улыбка была очень невинной, чистой, ослепительной.

Второй Хозяин Танг тихо смотрел на него. Внезапно он поднял правую руку и замахнулся ей по лицу Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть со звонкой пощечиной ударился о стену. Это было жалким зрелищем, левая часть его лица набухла, и из уголка его губ стекала струйка крови.

Но он все еще улыбался, улыбался очень счастливо, делая эту улыбку все более ослепительной.

«Я сказал ранее, что не собираюсь играть с тобой в детские игры», - мрачно сказал ему Второй Хозяин Танг.

Танг Тридцать Шесть встал, покачиваясь. Вынув платок из рукава, он аккуратно вытер кровь с губ и сказал: «Нет, просто ты знаешь, что я сказал правду».

Второй Хозяин Танг улыбнулся ему: «Ты правда считаешь, что твой второй дядя не посмеет убить тебя?»

Танг Тридцать Шесть улыбнулся ему: «В Ортодоксальной Академии я уже сказал ранее столь многим людям, что ты, Второй Дядя, всегда хотел моей смерти. Как я могу думать, что ты не посмеешь убить меня?»

Не дожидаясь ответа, он засмеялся и продолжил: «Я думаю, что Старый Глава уже знает о нашем разговоре в Ортодоксальной Академии, и я также верю, что Дедушка Великий Страж также передаст этот разговор обратно в Вэньшуй. После того, как я вернусь домой, я также лично расскажу Старому Главе об этом деле, так что, если Второй Дядя не убьет меня сегодня, это действительно будет весьма проблематично».

Второй Хозяин Танг продолжал улыбаться: «Ты должен лучше других знать о кругозоре и нраве Старого Главы».

Танг Тридцать Шесть вновь засмеялся, говоря: «Старые люди... каким бы хорошим не было их зрение, оно на грани помутнения. Каким бы крепким не был их нрав, они все еще обожают их единственного внука. Второй Дядя, даже если ты родишь другого и вырастишь его до моего возраста, даже с таким сладким ртом, как у тебя, тебе все еще потребуется несколько лет, и я думаю, что уже может быть поздно. Так что, Второй Дядя, если ты продолжишь жить такой гедонистической жизнью или продолжишь тихо терпеть, продолжать отыгрывать роль гедониста-сына, хотя все знают истину, возможно, ты действительно должен убить меня до возвращения в Вэньшуй, иначе мы не сможем играть в эту игру, в которой ты держишь меня в неведении, и я делаю вид, что держу тебя в неведении».

Пока эти двое говорили, они улыбались друг другу, их лица были аналогично красивыми. Что странно, в этой картине не было ничего гармоничного, и она вместо этого заставляла других дрожать в страхе.

Что за дядей и племянником они были?

Улыбка Второго Хозяина Танга наконец-то сошла с лица. Глядя на Танга Тридцать Шесть, он сказал: «Это вынуждение меня соперничать за клан?»

Танг Тридцать Шесть засмеялся: «Наш клан Танг... нет, твой клан Танг разве не любит больше всего использовать прибыль для контроля сердца человека? Я тоже хочу попробовать».

Услышав это, Второй Хозяин Танг вновь бесшумно засмеялся, широко раскрыв рот. Он выглядел весьма ужасающе.

«Прекрати так смеяться, Второй Дядя, - улыбка Танга Тридцать Шесть внезапно исчезла, когда он искренне сказал, - это очень глупо, действительно, как у болвана».

.....

.....

Потому что он был ближе к ночному небу, в обычные дни, когда были видны звезды, пик Мавзолея Книг должен быть ярче. Однако, сегодня ночь была наполнена облаками и звезды отсутствовали, поэтому темнота здесь была более глубокой, чем в любом другом месте столицы. Экран, сформированный из ясного света на Божественном Пути, был сделан еще ярче этим контрастом, делая даже малейшую деталь видимой.

Только что Чэнь Чаншэн видел на этом экране Ортодоксальную Академию и мужчину средних лет, очень похожего на Танга Тридцать Шесть. Он не знал, кем был этот человек, но он мог догадываться. Однако, он не мог представить, что случится между дядей и племянником, и не знал, что люди клана Вэньшуй Танг собирались делать в столице.

Божественная Императрица Тяньхай, вероятно, знала больше, но ее это не заботило.

Она заранее знала, что клан Танг абсолютно точно пришлет кого-то, так что клан Танг должен был прислать кого-то. Как мог старик на берегах Вэньшуй, который был подавлен ее верховной властью более двухсот столетий, упустить возможность этой ночи?

Все, кто должен был прибыть, прибыли.

«Те, кто не должен был прийти, тоже прибыли».

Взгляд Божественной Императрицы Тяньхай покинул сцены в темноте и направился вдаль.

Это было невероятно далекое место.

Ранее, будь это появление Чжу Ло и Гуань Синкэ, Уцюн Би и Бе Янхуна, семнадцати бунтарских принцев или Четырех Великих Кланов, ничто из этого не могло вызвать и малейшего изменения выражения ее лица.

Но когда она обратила свой взгляд к тому далекому месту, выражение ее лица наконец-то стало немного более мрачным.

Столица располагалась в центре континента. Место далеко отсюда могло быть Великим Западным Континентом, или, возможно, островами в Южном Море, или безграничными снежными равнинами к северу Города Сюэлао.

Или Могилой Облаков.

В Могиле Облаков была уединенная гора, а в трехстах ли от уединенной горы была малонаселенная деревня. Эта деревня называлась Синин.

Снаружи деревни был старый храм, за старым храмом был маленький ручей. Говорят, что этот ручей начинался у уединенной горы в Могиле Облаков.

В какой-то миг у ручья появился монах.

Он был одет в робу монаха, покрытую пылью и дырами, но дающую трансцендентальное чувство.

У этого монаха была прекрасная и утонченная внешность. Было трудно присвоить ему какой-то возраст, но он, вероятно, был мужчиной средних лет. В уголках его глаз было несколько слабых морщин. Его глаза были умиротворенными и ясными, они содержали в себе

безграничное сострадание и любовь. Казалось, что они могли видеть несравненно далекие места, могли видеть все.

Этот монах окунул свои ноги в воды ручья и вздохнул.

Этот вздох содержал невероятно сложные эмоции.

Его ноги уже прошли десятки тысяч ли и он сильно устал.

Он и остальные члены его клана уже не были на этом континенте почти тысячу лет, слишком долго.

На лице монаха появилась улыбка. С неба над ручьем внезапно начал падать дождь.

Могила Облаков была последним пунктом назначения всех облаков, а также источником всех вод. Это место было очень близко к Могиле Облаков, так что этот дождь был свежайшим дождем.

В десятках тысяч ли вдали над столицей тоже шел дождь. Туманный дождь пронизывал темноту, падая на улицу и мавзолей.

На юге города, на обычной улице, внезапно деформировалась часть потока дождя, и лучи света отразились через нее.

Даосист вышел из дождливой ночи, из пустого воздуха.

Он стоял на темной улице под осенним дождем, но давал чувство, что на самом деле не был там.

Он был в каком-то месте, в любом месте мира, его истинное расположение постоянно менялось и его невозможно было уловить.

Дождь падал беззвучно, и все люди спали на двух сторонах этой обычной улицы. Ни один человек не просыпался.

Лишь он бодрствовал.

Даосист посмотрел дальше на юг на горный мавзолей со спокойным лицом.

С вершины мавзолея Божественная Императрица тихо смотрела на него через темноту.

Чэнь Чаншэн тоже увидел Даосиста.

Он молча воззвал «Учитель», но не делал этого вслух.

Потому что этот Даосист смотрел не на него, а лишь на Божественную Императрицу Тяньхай.

Он вспомнил, что за его десять лет жизни в старом храме Деревни Синин его учитель часто смотрел лишь на его старшего брата, но не на него. Как будто он никогда не существовал в глазах своего учителя.

«Императрица, просто сложи полномочия», - Даосист сказал, глядя на Мавзолей Книг.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/179372>